…В этот раз темноту тоннелей разгонял не бледный свет рога. Как бы там ни было, магия отнимала силы, и когда Гайка предложила зажечь фонарь, никто не возражал.

В шлеме шпионки было устройство ночного видения, но наплечный фонарик тоже присутствовал, и светил на удивление ярко.

Лира про себя в очередной раз восхитилась техникой людей, что вмещала так много полезного в такие малые объёмы. В Эквестрии на такое способна была только магия, и то не всякая.

— Мы должны пойти той же дорогой, что и в прошлый раз, — сказала единорожка, когда первые изгибы старой канализации остались позади.

— Что? — удивился Джерри, вновь удобно сидящий на спине Скуталу — Зачем?

— У нас осталось незаконченное дело, помните?

— Какое ещё дело?.. — сварливо переспросил мыш, но тут его осенило, — Лира, ты же не серьёзно?

— Ещё как серьёзно. Я специально прихватила кусок ткани.

— Наш брезент, — беспомощно проговорил мыш и покосился на Скуталу, от которой в этот раз не услышал ожидаемых возражений, только опустились печально рыжие уши.

— Вы о чём? — спросила Гайка, которая ехала на голове Лиры и освещала путь.

Между седельными мешками пристроиться было нельзя: всю спину единорожки занимал свёрток плотной материи, прихваченный из вагончика.

Джерри вздохнул:

— Она собирается оказать последние почести тому пони, которого замучили люди.

Преисполнившаяся мрачной решимости Лира и вправду чувствовала тягучую вину за то, что беглецы оставили несчастного пони висеть на стене в том месте, где тот принял мучительную смерть.

Это было плохо. Это было… неправильно.

Чувство этой неправильности вытесняло даже страх от созерцания смерти.

Когда луч фонаря осветил место недавней трагедии, в стороны от остатков кровавой лужи с мерзким писком прыснули извечные спутники цивилизации — крысы.

Лира уже знала, что животные в мире людей не обладают эквестрийским «псевдоразумом», когда интеллект тем выше, чем ближе зверь живёт к магической цивилизации пони. Некоторым даже удавалось овладеть речью, хотя до возникновения отдельных поселений ещё ни разу не дошло. И коровы, и овцы, и козы предпочитали пользоваться плодами понячьей цивилизации, не желая изобретать велосипед.

Для местных же крыс висящий на кресте пони был всего лишь едой.

Единорожке сделалось дурно. Труп уже начал раздуваться в сырости подземелий, да и крысы успели-таки до него добраться.

Лира упрямо тряхнула головой, и рог озарился бледным светом магии. Вскоре гвозди упали на пол тоннеля, а тело пони, окутавшись сиянием, плавно опустилось на сухой участок.

Единорожка оглянулась и встретилась взглядом с Джерри. Тот, успокаивающе поглаживая гриву пегасенки, смотрел со смесью укоризны и беспокойства.

Когда окутанный сиянием брезент опустился на тело, прикрыв морду жеребца, вдруг раздался тонкий, дрожащий голос Скуталу, в тишине подземелий прозвучавший подобно грому:

— Любой пегас когда-то крылья сложит,

И вспыхнет пламя погребального костра,

И земнопони избежать сырой земли не сможет,

Когда судьба исчерпана до дна.

Единорог, пусть маг он самый первый,

Уйдёт, и будет с честью погребён…

А я останусь со своею верой —

До лучших, может быть, времён.

Повисла тишина. Лира не стала спрашивать, что за молитву прочла маленькая пони над последним пристанищем жертвы фанатиков. В конце концов, это было не так уж и важно.

— Крысы прогрызут брезент, — заметил Джерри, — Очень скоро.

Гайка, быстро утерев шмыгнувший нос, спрыгнула на пол и подошла к телу. Сняла с пояса небольшой цилиндрик и сказала:

— Отойдите подальше и заткните уши.

Все, не сговариваясь, завернули за угол, и когда Гайка вернулась к Лире, тьма подземелий в ужасе рванулась прочь от яркой вспышки, что озарила старые тоннели. Волна жара пронеслась мимо, мгновенно высушив несколько луж и плесень на стенах, сделав воздух сухим и удушливым.

— Термограната, — пояснила мышка, когда на неё уставились вопросительные взгляды двух пони и Джерри.

Лира, заглянув за угол, увидела в свете фонарика, что ни от пони, ни от креста практически ничего не осталось. Тоннель покрылся слоем жирной сажи, а в воздухе витал характерный запах подгорелого белка…

Раздался всхлип. Лира повернулась и увидела, как по щекам Скуталу катятся слёзы.

— Я не знаю, кем был этот пони, — прошептала пегасенка, — Был ли он хорошим или не очень… Но всё равно… Счастливого… пути… в Эквестрию…

Они ещё постояли некоторое время в неровном свете фонаря.

Лира поймала себя на чувстве неясного протеста. Нежелание мириться с реалиями мира людей, который раньше казался чем-то утопически-идеальным, жгло словно ненароком проглоченный острый перец.

Впереди был путь.

И не только через тьму старых тоннелей…

* * *

Спустя несколько часов четверо синтетов сидели в открытом кафе. Погода хотя и грозила вскоре испортиться, но пока скупое октябрьское солнышко ещё дарило крохи тепла.

На столе стоял сок в стаканах и несколько тарелок с салатом и сыром. У Гайки нашлось немного денег, с которыми она без сожаления рассталась.

— Слушай, Джерри, — сказала Лира, переводя взгляд с одной мыши на другую, — вы с Гайкой оба — мыши, но совсем не похожи внешне. Почему так?

— Всё просто, — улыбнулся мыш, — Гаечку моделировал «Дисней», а меня — «ЭмДжиЭм». Мультики позволяли много вольностей.

— Есть модели меня ростом с человека, — добавила Гайка, — но это было сделано только для того, чтобы удовлетворить спрос. Кажется, была ограниченная партия, а теперь только на заказ.

Лира вздохнула.

Для неё последние дни обернулись вывернутым наизнанку мировоззрением. До сих пор не верилось, что вся предыдущая жизнь — всего лишь иллюзии, заложенные в голову немыслимой техникой людей. Что пони и другие существа кругом — рабы и живые игрушки, созданные специально для развлечений. Порой жестоких, страшных, просто кошмарных. И даже Виктор… добрый, вежливый и заботливый, на самом деле — полноправный хозяин чужой жизни.

Остальные же, судя по всему, спокойно принимали жестокую реальность. Даже Скуталу, нашедшая утешение в своей вере в загробную Эквестрию.

Хотелось плакать, но слёз почему-то больше не было.

— В целом, ладно, давайте теперь про «Оверлорд», — предложила Гайка, которая всю дорогу была подавлена больше обычного, — у кого-нибудь есть соображения?

— Догадки разве что, — отозвался Джерри, — Сама же видела, пошифровано всё. Тем не менее, если «Ключ Жизни» и правда его составная часть, и данные относятся только к нему, то логично допустить, что он как-то вовлечён в регулирование численности синтетов. При этом маловероятно, что в сторону увеличения.

— Правдоподобно. И более того, судя по объёму, это регулирование будет происходить или в очень крупном масштабе — например, во всём Гигаполисе — или не только среди синтетов.

— А что, люди тоже сами не размножаются? — удивилась Лира.

— Нет-нет, — помотал головой Джерри, — размножаются, конечно. Но для них есть законодательные ограничения. Так, например, зелёная репродуктивная карта означает, что можно заводить сколько угодно детей. Почти у всех, кто живёт в Белом городе, зелёные карты. Синяя — можно завести только одного ребёнка в семье, но всё ещё свободно выбирать партнёра. Жёлтая — один ребёнок с рекомендуемым партнёром. Красная же вообще запрещает естественное размножение. Это в большинстве своём хронические больные, преступники и мутанты. Но, как бы там ни было, это всё остаётся на уровне законов, а не физической возможности. Впрочем, если принять за истину результаты нашей… кхм… телепатии — то уже ненадолго.

Лира поёжилась.

— А кто именно решает, какую карту человеку выдать?

— Всё происходит под присмотром врачей, — сказала Гайка, — века экологических катастроф, войн и экспериментов с геномом вынудили человечество… централизовать процесс. Даже при зелёном чипе… В общем, всё сложно, Лира. И не красней так. Под наздором проходит только беременность.

— Всё равно не понимаю, — сказала единорожка, — почему к этому такое внимание?

— Видишь ли, несмотря на все технологии, ресурсы планеты ограничены, — ответил Джерри, — и если пустить всё на самотёк, то рано или поздно войны, подобные той, что сейчас идёт в Чёрном Гигаполисе, станут нормой. С другой стороны, если мы правы — то информация, хранящаяся здесь, вполне может, под благовидным предлогом, дать корпорантам власть над будущим человечества, в буквальном смысле.

Повисло напряжённое молчание.

— Я не верю, — сказала Скуталу, — Это бред какой-то.

— Допустим, — сказал Джерри, — что мы узнаем правду. Даже безотносительно того, будет ли она хоть в чём-то похожа на наши домыслы, или нет. Что нам с ней делать?

— Рассказать всем! — воскликнула Лира, — Да, сначала будет больно, но я уверена, в конце концов, все смогут это принять. Ведь я же смогла принять реалии этого мира. То, что это заденет не только синтетов, ещё не значит, что наступил конец света. Возможно, это новое начало для всех? Для всех, я имею в виду. И вообще, это же хотят скрыть — а значит, мы

должны помешать.

— Мне… нужно запросить инструкции, — сказала Гайка, расхаживая по столу, — Это слишком много, чтобы я приняла решение самостоятельно. И слишком опасно такое доверять связи.

— Ты уходишь? — вскинулся Джерри, — А как же «Ключ»?

— Я очень скоро вернусь. Просто постарайтесь не попасться охотникам и полиции за это время, хорошо?

— Нам нужно добраться до Белого города, — уверенным голосом сказала Лира, — Как бы там ни было, Виктор должен знать хоть что-то об этом!

— Сейчас день, — отозвался мыш, — Есть возможность добраться с ветерком и не купаясь в помоях. Никогда не ходи ногами, когда можно ехать!

— Поддерживаю, — подала голос пегасенка, — Особенно если учесть, что ноги идут не твои… Ай!

Джерри, в очередной раз дёрнувший сиреневую прядь, спросил:

— Ёрзик, ты опять за своё?

— Я просила не называть меня так!

Глаза малышки уже характерно повлажнели, и Джерри сменил тон на более мягкий. Он погладил рыжее ухо и сказал:

— Ну, ну. Скут, ты дуешься из-за комиксов? Мы сможем найти ещё, — мыш вдруг понизил голос, но Лира рассылашала: — а другую тебя мне взять будет неоткуда…

Скуталу вдруг замолчала и, прижав уши, отвела взгляд.

— Я пошла, — прервала затянувшееся молчание Гайка, — но по мне, в Белом городе слишком опасно. Как вы пройдёте через КПП?

— Так же, как и вышли, — ответил Джерри, — через транспортные линии. Если потребуется, там и останемся.

— Я найду вас, — пообещала мышка и посмотрела мышу в глаза, — Найду тебя, Джерри.

— Скатертью дорога, — грубовато буркнула рыжая пегасенка.

Лира одёрнула её:

— Скуталу!.. Постой, Гайка, а как ты нас найдёшь?

— Один же раз нашла, — улыбнулась мышка.

Прежде, чем кто-либо успел ещё что-то сказать, Гайка спрыгнула со стола и рванула прямо под ноги прохожих. Настолько быстро, что никто даже не успел ничего сделать.

Лира постаралась проследить за бегущей фигуркой, но та будто растворилась в окружающем мире.

Прохожие не обратили внимания на мелькнувшую у них под ногами тень. Да что там, Скуталу своими глазами видела, и даже испытывала на себе, насколько всеобъемлющим может быть безразличие людей.

Люди спешили по своим делам, погружённые в собственные мысли и отрешась от мира. Не зная и даже не подозревая, что сейчас происходит у них под носом.

— Подайте бедному, голодному и слепому коту, кто сколько сможет, — раздался рядом мягкий голос.

Друзья обернулись.

Рядом стоял синтет. Чёрный антропоморфный кот с тростью и в круглых чёрных очках, одетый в коричневый непромокаемый плащ и старомодную шляпу.

— Найди себе работу, кот, — буркнул Джерри, отворачиваясь.

— Джерри! — одёрнула его Лира, — Другим надо помогать!

Лежащий на столе бутерброд с сыром окутался свечением и подлетел к незнакомцу. Тот улыбнулся и быстро убрал свой приз за пазуху.

— Благодарю, юная леди, — сказал он.

— Если сегодня ты закончила с добрыми делами, то мы можем уже пойти? — раздражённо спросил мыш.

— Думаю, да, — улыбнулась Лира.

— Постойте, — подал голос кот, — за доброту надо платить добротой. Скажите, куда вы направляетесь, и может быть, я смогу вам помочь.

— Мы… — начала было Лира, но Джерри ловко запрыгнул на голову пони и резко дёрнул бледно-зелёную прядь.

— Мы просто отдыхаем! — быстро сказал он, — Не сто́ит беспокоиться, мистер. Лира, отойдём на минутку? Скут, доедай салат и не болтай.

— Угу, — неожиданно покладисто отозвалась пегасенка, уткнувшись носом в тарелку.

— Позвольте, — заметил кот, — если вам надо поговорить, я отойду сам.

Он вежливо поклонился, одновременно приподняв шляпу, и сделал несколько шагов от столика прямо под сень растущих вдоль улицы тополей. Бессменные спутники старых городов, неприхотливые деревья выдержали испытание временем.

— Что с тобой такое? — резко спросил мыш, но Лира удивлённо подняла на него глаза:

— Со мной? Что с тобой такое, Джерри?! Сначала ты ему грубишь, а потом отказываешься от помощи! Я думала, Том был твоим другом!

Мыш кивнул:

— Да, был. Именно он поведал мне одну простую истину: котам доверять нельзя. Они хитрые, изворотливые, и всегда всё делают к своей выгоде. Прямо как…

Джерри вдруг осёкся.

— Прямо как кто? — спросила Лира, — Как люди? Ты это хотел сказать?

— Да, именно это я и хотел сказать. А теперь нам пора идти. Мы найдём Пророка и…

— Идти, идти, идти! — перебила единорожка, — Ты всё время твердишь, что мы должны куда-то идти, но я уверена, что ты понятия не имеешь, куда! Мы можем бродить по коммуникациям Гигаполиса днями и неделями в ожидании инструкций от боссов Гайки, но готов ли ты им довериться? Они знали про «Ключ», знали про курьера БРТО. Кто сказал, что они найдут «Ключу» лучшее применение? Так что давай хоть раз поступим по-моему, а?

— Нет, — коротко ответил Джерри, глядя в золотистые глаза.

— Нет?!

— Ты можешь делать что хочешь, а я не стану доверять первому встречному, да ещё и коту! — мыш ловко перепрыгнул на стол, после чего забрался на голову удивительно смирно сидящей пегасенки, — пойдём, Скут.

Маленькая пони не двинулась с места, хлюпнув трубочкой в стакане с соком.

— Скут? — Джерри похлопал подопечную по голове, — идём, Лира останется с этим… котом.

— Прости, Джерри, — сказала Скуталу, которая отлично всё слышала, — но в этот раз я согласна с Лирой.

— Спасибо, — улыбнулась единорожка.

— Вы что, не читали сказку про страну удовольствий, где всех превращают в ослов? — спросил мыш, переводя взгляд с одной пони на другую, — Или это такая понячья солидарность?

Скуталу, не обратив внимания на Лиру, продолжила:

— В одном она, по крайней мере, права. Мы ходим уже Дискорд знает сколько, а ты так и не придумал, как нам найти Пророка… Мы ищем его почти год! Чем этот раз будет отличаться от других? И раз у тебя нет никаких идей, то может, стоит попытаться начать задавать вопросы тем, кто готов на них отвечать, а? Так что засунь свою подозрительность на тему котов куда поглубже и позволь Лире попробовать!

Джерри, который чуть не затрясся от негодования, всё же сдержался:

— Хорошо. Но если вдруг что-то пойдёт не так, то потом не смотрите на меня своими большими глазами, и не умоляйте «Джерри, о Джерри! Спаси нас, герой»!

Лира и Скуталу одновременно фыркнули.

— Даже не надейся на это, — улыбнулась единорожка.

Кот всё ещё ждал, деликатно отвернувшись. Со спины его можно было принять за низкорослого человека в шляпе и плаще, если бы не торчащие уши и хвост.

— Мистер кот, сэр, — обратилась к нему Лира, повысив голос.

— Базилио. Меня зовут Базилио, — представился кот, оборачиваясь, — Безо всяких «мистер». И я думаю, что знаю того, кто сможет вам помочь.

Кот изобразил одну из своих самых лучезарных улыбок.

Его слух был гораздо лучше человеческого и он, безусловно, слышал весь разговор.

По спине Джерри от этой клыкастой ухмылки прошёл холодок. Всем существом мышу хотелось оказаться от этого кота как можно дальше, но пони, похоже, всерьёз решили довериться первому встречному…

* * *

…Индустриальные зоны Серого города, как и многое другое, казались частицами прошлого. Грубые бетонные постройки столетней давности, заполненые устаревшим оборудованием, тёмными складами и ветхими коммуникациями.

Стоило углубиться в эти районы — и мир вокруг словно преображался, становясь ещё холоднее, темнее и страшнее. Тень от Белого города, как будто в исполинских солнечных часах, в течение дня накрывала один район за другим. Старый индустриальный сектор от этого погружался в полумрак, изредка разрываемый либо проезжающим транспортом, либо пятнами работающего освещения.

Джерри периодически поглядывал на Лиру, пока они углублялись в массив старых складов. Вскоре фонарей стало так мало, а здания начали стоять так плотно, что Лира зажгла огонёк на кончике рога. Базилио шёл впереди, не оглядываясь, будто не сомневаясь, что попутчики не передумают.

Мыш беспомощно оглянулся на единорожку в надвигающейся тьме.

«Я же говорил!» — читалось на его лице.

С небес грянуло, и первые капли дождя начали рисовать в пыли тёмные пятнышки.

— Поспешим, — сказал Базилио, — не хотелось бы промокнуть.

— Я слежу за тобой, — отозвался Джерри, на что кот только усмехнулся.

Лира глянула во всё уменьшающийся просвет между зданиями и увидела, как белые башни Шпилей постепенно теряются в дымке надвигающегося грозового фронта. Не верилось, что среди бела дня может наступить такая темнота.

Но огромная тень футуристического района вкупе с надвигающейся грозой не оставляли дню ни шанса. Несколько молний скользнуло по облакам, на мгновение рассеивая тени.

В помещении старого склада, куда они вошли, не оказалось, вопреки ожиданиям, нагромождений старого оборудования или забытых контейнеров. Только пустое пространство, скрывающееся в тенях.

Впрочем, Лира с опаской замечала какое-то движение в темноте. Но как бы там ни было, Базилио шёл вперёд уверенно, явно не в первый раз.

За бронированной дверью, притаившейся в углу, оказался словно другой мир.

Все вошли в чистый и ярко освещённый коридор. Отделка скорее подошла бы современному деловому центру, а не складу. Под ногами оказался мягкий ковёр, глушащий даже цоканье понячьих копыт.

Откуда-то доносились приглушённые голоса:

— …И как такая заноза в заднице, как ты, оказалась лицом компании? — говорил низкий, но молодой голос, — Я бы невесть что подумал, не будь ты…

— Не надейся, Дюк-индюк, — насмешливо ответила ему некая молодая особа, — Я из другой команды.

— Тебя надо к нам, в службу охраны, — снова заговорил первый голос, — наёмных убийц пугать. А лучше — на цепь посадить во дворе от греха подальше.

Собседница не сдавалась:

— Пф! Шеф скорее тебя на цепь посадит, примат стероидный.

— Вот интересно, ты и с ним так разговариваешь?

— Наверное, поэтому и держит — всегда говорю, что думаю. А думаю я много и по делу. Чего и вам желаю хоть иногда. Думать.

— Ты на секретаршу-то даже непохожа: вон, ходишь в каком-то чмошном комбезе.

— Я шефу уже говорила, что он сдвинулся на костюмах и галстуках. И что если у него такой фетиш, пусть свои фантазии реализовывает в борделе. Или с вами.

В ответ раздался двухголосый мужской смех.

— Катитесь уже по местам, придурки, — снова раздался тонкий голос, после чего послышались звуки удаляющихся шагов. Хлопнула дверь.

Минутой позже все вошли в огромный холл. Просторный зал с мягкими диванами, несколько кадок с пальмами и фонтанчик в центре создавали впечатление офиса процветающей компании, а вовсе не мрачного логова злодея.

Чуть в стороне от главного входа возвышалась приёмная. За столом сидела пони, серая единорожка с взлохмаченной русой гривой и зелёными глазами, одетая в поношенный синий комбинезон.

— А, припёрся, половик блохастый, — вместо приветствия бросила она тем самым голосом, что раздавался ещё в коридоре.

— Привет, Литлпип, — нимало не обидевшись, заулыбался Базилио, — Начальство на месте?

— Конечно, — кивнула единорожка, — А ты кого привёл?

— Я Лира, — улыбнулась мятно-зелёная единорожка, у которой малость отлегло от сердца при виде миловидной мордочки, — А это Скуталу и Джерри.

— Завали пасть, — не меняя тона, бросила Литлпип, и следующими словами Лира поперхнулась.

— Сейчас я доложу и позову вас, — как ни в чём не бывало, сказал Базилио и уверенно направился к двери, обитой чем-то бордовым, — Прошу, присаживайтесь.

— Ждём с нетерпением, — мрачно отозвался мыш, покосившись на единорожку за столом.

Когда за котом закрылась дверь, а вся компания расположилась на диване около фонтана, Джерри обратился к спутницам:

— Девочки, это последний шанс свалить. Ну не будьте вы как маленькие, неужели думаете, что кто-то и когда-то в этом мире поможет нам по доброте душевной? Скут, не бывает так, ты же прекрасно это знаешь!

Пегасенка не ответила, погрузившись в собственные мысли. Мыш в очередной раз про себя проклял тот миг, когда позарился на этот чёрный кейс. Курьер, присевший на скамейку размять онемевшую кисть и перестегнуть фиксирующий браслет, слишком туго сцеплявший её с чемоданчиком, хватился пропажи, только когда Скуталу уже заворачивала за угол.

«Теперь у нас нет дома, на хвосте охотники… и самое время заняться пафосным морализмом! — в отчаянии подумал Джерри, — И как я только ввязался в это!»

— Джерри, — позвала Лира, и мыш обернулся к ней, — Это не жеребячество. В мире не останется надежды, если перестать надеяться…

— Легко нести пафосный бред, сидя на диване, — перебил Джерри, — Попробуй повторить свои слова, оказавшись в пыточном застенке с хихикающим маньяком. Или на рабском помосте среди торгующихся за тебя извращенцев. Объяснишь им про магию дружбы.

Единорожка вздохнула:

— Я понимаю, Джерри… Знаешь, я вовсе не такая наивная поняша из Эквестрии, как все вокруг думают. Даже если поверить в то, что я родилась у Виктора в квартире пару дней назад. Просто… если не верить и не надеяться, то тьма и вправду победит. Только тогда. Даже во мраке вечной ночи, что устроила над Эквестрией Найтмер Мун, пони не сломались. Потому что верили. И не опустили копыт.

Джерри не ответил и со вздохом отвернулся.

Лира не знала, но в душе мыша схлестнулись противоречивые чувства. С одной стороны, весь жизненный опыт, все приобретённые на воле навыки и инстинкты призывали бежать. Сражаться было пока не с кем, да и что могут поделать две… вернее, полторы пони и маленький мыш даже против того кота? Джерри сильно сомневался в успехе драки, если до этого дойдёт.

Но слова этой недавно свалившейся на голову единорожки, да ещё и появление Гаечки, словно пробудили Джерри от кошмарного сна.

Сна, в котором он, сам того не подозревая, пребывал последние несколько лет…

Темнота старого лесопарка. Крики.

— Разделяемся! — кричит Чип, — Мы с Дейлом уходим по деревьям!

Спорить времени нет. Ночь пронзают белые лучи фонарей, но каждый из беглых синтетов знает: попадись кто в белый луч, сразу ощутит телом красный. Лазерный.

Раздаются приближающийся лай и ругань.

Спустили собак. Не уйти. В отличие от живых игрушек для младших детей, собаки верны хозяевам.

И им плевать, что мерзкий мальчишка сотворил с котом и собирался творить дальше. Собаки служат и не задают вопросов.

Джерри бежит. Рядом с ним бежит его любимая. В темноте раздаются красные вспышки, бьющие куда-то в кроны парковых буков. Залезать наверх было плохой идеей. Тут, внизу, по крайней мере, беглецов скрывает трава, а добраться до ветвей ещё надо успеть.

Никто не кричит. Это вселяет призрачную надежду на промахи охотников. В маленьких грызунов сложно попасть. С другой стороны, лазер убивает быстро. Что-то падает невдалеке, и мыш очень надеется, что это всего лишь срезанные лучами ветки.

— Уходим по одному, — шепчет мышка, и прежде чем Джерри успевает возразить, растворяется в ночи.

Он стремится следом, но из темноты выпрыгивает доберман в шипастом ошейнике.

«Конец!» — мелькает паническая мысль при одном взгляде в горящие глаза.

Стальные челюсти хватают и подбрасывают. Джерри с криком падает и накрывается руками в призрачной надежде, что псу не захочется поиграть со своим ужином.

Но нависшая зубастая морда не собирается рвать маленького мыша страшными зубами.

— Беги, — говорит пёс и прячет клыки, — и не оглядывайся, Джерри Фитцжеральд.

Мыш поднимает взгляд и видит знакомые черты. Не друга, нет, даже наоборот. Но надо отдать псу должное: сделанное когда-то добро он помнит.

— Спасибо, Десото, — тихо говорит Джерри, но пёс всё слышит:

— Квиты. Просто — квиты, мышь. Убирайся.

С этими словами доберман разворачивается и направляется обратно. Там, где в ночи горят

огни усадьбы…

— Пони не опустили копыт, — вырвал Джерри из воспоминаний голос Литлпип, — даже когда превратили Эквестрию в выжженную пустыню.

— Этого не может быть! — воскликнула Скуталу, — Такого не было!

Серая единорожка усмехнулась.

— Откуда ты знаешь? Ты покинула Эквестрию, и не знаешь, что с ней стало.

Лира ощутила, как сердце в груди глухо бухнуло. Судя по опустившимся ушам и выпученным глазам Скуталу, та испытывала сходные чувства.

— Нет… — услышала мятная единорожка шёпот пегасенки.

Но серая кобыла только усмехнулась и добавила:

— Не пугайся. Это всё равно искусственные воспоминания. Или ты из селестианцев?

Выражение мордочки Скуталу с испуганного сменилась на сердитое.

— Тебе-то что? — ворчливо спросила она.

Единорожка подпёрла голову передней ногой на человеческий манер. На ноге оказался коммуникатор-браслет довольно старомодного вида.

— Да мне по фигу, — сказала она, подняв к потолку зелёные глаза, но голос прозвучал не очень искренне, — Твой мир хотя бы самобытен, спасибо и на этом.

— А твой? — не удержалась от вопроса Лира, — Ты ведь тоже из Эквестрии?

— Не совсем. Меня бы тут не было, если бы какой-то задрот в давние времена не решил, что скрестить Эквестрию с «Фоллаутом» — это, лягать, прекрасная идея, да ещё поместить туда свои комплексы! Да уж, мать вашу, идея была просто охренеть какой шикарной, раздолби меня Селестия рогом!

Лира от такого потока сквернословия онемела. Она никогда не видела эту единорожку.

Большинство пони, которых доводилось видеть, были из Понивиля, вокруг которого крутился весь древний мультфильм. Но почему-то эту кобылицу на улице тихого городка представить не получалось.

— Вот смотрит, — перехватив изучающий взгляд Лиры, усмехнулась Литлпип, — Не пытайся вспомнить, где меня видела. Так чтобы тебе было понятнее… Я из другой Эквестрии. Между нами триста лет.

— Ты… секретарь? — спросил Джерри, — Не очень-то тебе подходит эта работа, как мне кажется.

Единорожка рассмеялась:

— А зато, раздолби рогом Селестия, это нехило так выбивает из колеи самоуверенных идиотов!..

Дальнейший разговор прервала открывшаяся дверь кабинета, и в холл всунулся Базилио.

— Прошу, друзья, — сказал он, — вас ждут.

— Удачи! — захихикала единорожка за столом.

За дверь обнаружился просторный кабинет, погружённый в полумрак. Подсветка аквариума бросала неровные отблески на стены и заставляла глаза Базилио отсвечивать жутковатой зеленью.

Но кот оказался моментально забыт, едва посетители вошли.

Из темноты высунулось чудовище, по мнению Лиры, прямиком из ночного кошмара. Вытянутая назад голова, прикрытая костяным шлемом, оскаленная пасть и слепая, безглазая морда повергли пони в состояние полнейшей паники.

Лира почувствовала, что от страха впала в оцепенение, но совершенно не могла сосредоточиться, чтобы это осознать. Равно как и правоту мыша по поводу ловушки…

— Назад, — раздался мягкий голос из теней, и монстр, зашипев, отпрянул, — Прошу прощения, друзья. Плуто иногда излишне… любопытен.

— Ксеноморф?! — сдавленно пропищал Джерри, первым пришедший в себя, — Вы с ума сошли, мистер?..

— Микки Маус, если угодно. Или, как меня многие зовут, мистер М.

Силуэт в кресле подался вперёд, и стало возможным разглядеть знакомую миллионам детей и взрослых морду антропоморфного мыша с характерными круглыми ушами. Оживший символ трехсотлетней компании был одет в белый костюм и перчатки, и лишь выражение глаз выдавало в нём существо, далёкое от беспечности прототипа.

За спинкой кресла шкафами возвышались два огромных человека, тоже в костюмах. Только серых. Обоих роднили богатырские пропорции и квадратные челюсти, а также бластеры в кобурах, открыто висящих на ремне. Один, светловолосый, скрывал глаза за тёмными очками, несмотря на полумрак, царящий в комнате.

Ксеноморф, или как его иногда называли, «чужой», свернулся рядом с креслом с видом преданного пса. Впечатление усиливал отделанный бронзой ошейник.

— Это же полноценная бойцовая модель, без стоп-скриптов, у Вас есть разрешение?! — казалось, с Джерри разом слетела вся его невозмутимость.

— Есть. Не волнуйтесь, Плуто безопасен. И, кстати говоря, разумен, так что понимает каждое слово.

Мыш поперхнулся фразой о том, что «только полный псих будет держать дома такую тварюгу».

— А я Вас помню! — вдруг нервно улыбнулась Лира, у которой всё ещё не шёл из головы слюнявый оскал чудовища, — В опере, в верхней ложе!

— Приятно, когда тебя помнят, — вернул улыбку Маус, — После первого акта я хотел передать визитку, но вы со своим… другом… так быстро ушли.

— Кто Вы? — спросила Скуталу.

У неё тоже поджилки тряслись от одного взгляда на страшилище возле кресла Микки Мауса, но гибкая детская психика позволила быстро прийти в себя.

— Я же представился, — улыбка мыша стала шире, — Кстати, можете не называть свои имена, я их прекрасно знаю.

— Вы не менее прекрасно поняли, мистер М, что Скуталу имела в виду, — сказал Джерри тоном, далёким от дружелюбного.

— Ох, где мои манеры, — вдруг сокрушено произнёс Микки Маус, — Вы присаживайтесь. Там на столике печенье, угощайтесь. Что же касается того, кто я… Это долгая история. Если же

коротко, я просто тот, кто даёт людям и синтетам то, что они хотят. За скромное вознаграждение.

— Я слышал о Вас, — перебил Джерри, — Таинственный мистер М, который заправляет всеми делами, где замешаны развлечения с участием синтетов. Отлично приспособились.

Микки Маус, с улыбкой наблюдая, как Скуталу захрустела предложенным печеньем, театрально обвёл рукой вокруг:

— Оглянитесь вокруг, мои маленькие синтеты. Алчность, злоба, презрение и убийство — таков наш мир.

— А Вы в нём, стало быть, король?

— Король? Нет-нет, как можно? Повторюсь, я даю людям и синтетам то, что они хотят. Я исполняю любые их желания. Так что нет, я не король. Я добрый волшебник Изумрудного Города.

Маус улыбался, когда говорил это, и Лиру от такой улыбки пробил озноб. Она задумалась, что в миловидной мордочке из мультика могло так её напугать, и не находила ответа. Может быть, причиной был притихший у стола ксеноморф?

— Базилио передал, зачем мы тут? — спросил Джерри, не сводя глаз с собеседника.

— В общих чертах. Так значит, вы нашли «Ключ Жизни»? Очень хорошо. Всё прошло немного не по плану, но что ж поделать. Возможно, так даже лучше. Чудо, конечно, что вы не попались.

— Почему?

— Вы принесли кейс с работающим маячком домой… Благодарите своих богов, в кого бы вы там ни веровали, что охотники слишком устали, гоняясь за Скуталу, чтобы нагрянуть к вам вечером.

— Откуда Вы всё это знаете? — спросила Лира.

— Очень просто. Мышка моя теневая, выйди к нам…

Джерри прикрыл глаза и еле слышно что-то прошептал.

«Нет», — прочла Лира по губам.

На столе Микки Мауса, что стоял у стены в некотором отдалении, лежало несколько стопок бумаг и информационных планшетов. Из-за них, пряча взгляд, вышла Гаечка и смущённо ткнула ногой своё укрытие.

— Как вы можете видеть, я в курсе всего, что произошло. С того самого момента, как ты, Джерри, подбил Скуталу украсть чемоданчик… Как нехорошо, кстати, учить ребёнка воровать. А если бы она попалась? Ты, маленький невидимка, сумел бы убежать, а как же она?

Джерри стиснул зубы, но, вопреки ожиданиям Лиры, не ответил.

— Извините, что ухожу от темы, но зачем Вы хотели передать визитку в опере? — осведомилась единорожка.

— Всё просто. Я стараюсь поддерживать контакт с синтетами Белого города. Кто знает, когда мы можем друг другу пригодиться.

— Вы так говорите, будто мы уже согласились на Вас работать, мистер Маус, — фыркнула Лира.

— Все синтеты приходят ко мне. Нужен ли им совет или деньги, не суть. За надеждой. За целью. Как пришла Гаечка в своё время. И даже те, кто по идее должен счастливо жить среди Шпилей, раньше или позже приходят сюда…

— Скуталу и Джерри не пришли, — заметила Лира, — Их дружбы оказалось достаточно, чтобы выжить и поддержать друг друга. И с тех пор, как я оказалась в мире людей… Что?

Единорожка смолкла, увидев, как Микки Маус тихо захихикал в ладонь.

— Думаю, каждый синтет проходит через это… — сказал он, сделав драматическую паузу, — разочарование. Когда понимаешь, что твой мир — всего лишь сказка, выдумка для детей. Выдумка, которая позволяет выуживать деньги с родителей. Какая ирония…

— Мне уже говорили об этом, — единорожка упрямо склонила голову, — но я всё равно верю, что пришла из Эквестрии. Не телом, так душой.

Смех Микки Мауса мог бы показаться приятным, если бы не сопровождающее его выражение глаз.

— Ох, — сказал живой символ Диснея сквозь смех, — селестианцы получили в свои ряды нового адепта, как это мило! Простите, но это и впрямь так смешно наблюдать раз за разом.

Снова подал голос Джерри:

— Думаете, легко поверить в то, что весь твой мир — фальшивка? Оставьте веру тем, кто в ней нуждается, раз не хотите принимать искренней дружбы.

— Я насмотрелась в Кантерлоте на таких как Вы, — добавила Лира, — Думаете, всё можно купить за деньги?

— Не думаю. Знаю. Этот мир построили люди. Они же устанавливают правила. И если я играю по этим правилам, то я ничуть не хуже любого человека. Даже лучше многих, потому что обладаю тем, что правит бал в мире людей — деньгами. Это — настоящий Пророк. А не спам-рассылки в Сети, не плакаты «Задумайся» на стенах, и не байки пустоголовых синтетов… О, Дисней… Вы, пони — самые пустоголовые из всех. Потому что верите в свою волшебную страну и думаете, что придёт, — Маус сложил ладони накрест, изображая крылья, — «принцесса Селестия», и спасёт вас. Всё — выдумки. Другие миры, карамельные страны, могущественные и справедливые правители — это всё придумали люди. С одной лишь целью — зарабатывать деньги. А принцесса ваша — такой же синтет, как и вы.

— Вы сами синтет, — подковырнула Скуталу, уплетающая печенье.

Но у Микки Мауса ответ уже был готов:

— Для людей не важно, кто ты. Один из них, или кот, или мышь, даже пони если угодно — им плевать. Важно другое. У тебя есть деньги — ты причастен к Правилам. У тебя нет денег — ты никто. Собственность тех, у кого деньги. Даже если ты был рождён не из колбы, а из утробы. Только это имеет значение. Посмотрите на меня — я мышь из мультика. Но на меня работают сотни людей и тысячи синтетов. Жмут руку кинозвёзды и директора. Именно я для них — настоящий Микки-Маус. Когда упоминают это имя, в девяноста девяти процентах случаев имеют в виду меня. Вот так становятся настоящими в их мире, поняши. А ваша магия дружбы — это утешение для слабых. Игра тех, кто отчаялся достичь чего-то в реальности и поместил сознание в сказку. Оголтелый эскапизм, если хотите знать моё мнение…

— И теперь, наверное, Вы потребуете «Ключ» себе, мистер Маус? — спросила единорожка, у которой отступил даже страх перед ксеноморфом, — Попытаетесь его купить? Или нас сейчас тайно, злодейским образом умертвят?

— Нет. На все вопросы — нет.

— Нет?! — хором воскликнули все трое.

— Я же говорил, что даю и синтетам, и людям, то, что они хотят. Если они хотят правды… что ж. Почему бы и нет. Этот чемоданчик — ваш. И всё, что находится в нём, принадлежит вам и никому больше. Оно даже не принадлежит БРТО, на самом деле. Больше нет. А, следовательно, решать, что будет с содержимым, должны вы. Вы ведь пришли за помощью? Считайте, вы её получили.

— Тогда логичный вопрос, — сказал Джерри, — что такое «Ключ»?

— То, о чём вы говорили с Гайкой. Контроллер репродуктивной функции. А вот для чего он нужен — вам предстоит выяснить. Равно как вам же придётся решать, что с ним делать. И всё ли вы узнали, чтобы заявлять о таком открыто.

Джерри пристально посмотрел на символ Диснея в белом костюме.

— А Вы что хотите? — спросил мыш.

— Хочу, чтобы вы нашли данные по программе «Оверлорд», — ответил мистер М, — И выяснили, как с этим связан «Ключ».

— Почему мы?

— Мне не нужна слава мессии. Я хочу знать, что задумали в БРТО, и почему они так секретничают и спешат. У меня свой бизнес, и я не знаю, пойдут ли ему на пользу перемены. Какими они будут — дело десятое, но я привык быть в курсе. Если при этом получится сделать доброе дело — почему нет?

— А чем Вы нам поможете? — спросила Лира.

Микки Маус сложил ладони лодочкой и сказал:

— Вы дадите синтетам хороший шанс начать самостоятельно. После постройки Гигаполисов на Земле полно свободного места, заброшенных городов и прочего. Там зачастую и вправду живут изгои, образовавшие картикатурную пародию на цивилизацию. Их никто не трогает — выжить там сложно и без того. А беглые синтеты вообще обречены на вымирание — они все бесплодны. Вы… мы бы могли помочь им. И вообще всем. Я готов содействовать.

— Но в чём выгода? — продолжала настаивать единорожка, — Вы не создаёте впечатления существа, способного на бескорыстие.

— Вас не провести, — покровительственно улыбнулся Маус, — Синтеты — нормальные существа с нормальными потребностями. А как я говорил…

— Да, да, — вмешалась Скуталу, — добрый волшебник, исполняющий желания. Где контракт, на котором надо расписаться кровью?

— Ну вот так всегда, — театрально развёл руками мистер М, — Сто́ит практически бескорыстно помочь — и вот от тебя уже ждут подвоха, и вообще пророчат роль дьявола. Нет, юная леди, вы мне кажетесь честными существами. Поэтому я поверю вам на слово.

— Я как будто слышу «но» в Вашем предложении, мистер М, — съязвил Джерри.

— Но! — воздел палец Микки Маус, не обратив на шпильку внимания, — Когда-нибудь я обращусь к вам с просьбой, и вы её выполните. Без вопросов. При условии, что она не будет незаконной и не причинит вреда другим существам, если угодно.

Лира переглянулась с Джерри и Скуталу. Пегасенка о чём-то ненадолго задумалась и развела передними ногами. Взгляд Джерри же полнился настоящим отчаянием.

— Лишь на этом условии, мистер М, — сказала Лира.

— То есть, договорились?

— Договорились, — Лира наклеила на лицо дружелюбную улыбку, хотя её не покидало чувство беспокойства, — Приятно было познакомиться.

Пони синхронно поднялись с кресел, а Джерри торопливее обычного запрыгнул на голову Скуталу.

Лира старалась не выдать своих чувств. Никогда не считая себя подозрительной, она стыдилась того, что больше не находит в себе сил просто довериться кому-то малознакомому.

— Ещё одно, — добавил вдруг Микки Маус, и у Лиры внутри всё похолодело, — Я хотел бы… сделать вам любезность. Особенно тебе, Лира Хартстрингс. Считайте это задатком той помощи, которую будете получать от меня.

Лира хотела было задать вопрос, но мистер М уже обратился к стоящему у стены коту:

— Базилио, друг мой, скажи Литлпип проводить наших гостей через задний выход. Их там ждут… друзья, — он повернулся к открывшей было рот единорожке: — О нет, нет, ничего такого, Лира. Поверь, это просто приятный сюрприз.

Кот кивнул и вышел.

— Что ж, — почти дружелюбно улыбнулся Микки Маус, — Думаю, что на этом можно сказать «до свидания». Не прощаюсь. Уверен, мы ещё встретимся. И надеюсь, в более благоприятной обстановке. Мои наилучшие пожелания.

Когда гости вразнобой попрощались и за ними закрылась дверь, Микки Маус мановением руки включил визор.

В голографическом окне возник зал «Пони-Плея», где на сцене у шеста извивалась почти раздетая единорожка. Знакомые с сериалом без труда узнали бы в ней Рэрити. Вскоре к ней присоединилась Эпплджек, весь наряд которой составляли тонкие трусики и неизменная шляпа. Пони начали целоваться прямо у столба, но Микки Маус только сокрушённо прикрыл глаза ладонью.

— Чем только ни приходится затыкать дыры в программе, — протянул он, потом обратился к одному из амбалов, что безмолвными тенями нависали по обе стороны кресла на протяжении всего разговора, — Дюк, прошу, уговори свою подружку провести в «Пони-Плее» пару мастер-классов стриптиза. Я оплачиваю.

— Замётано, мистер М, — отозвался блондин в очках, — скажу Ларе сегодня же. Только это…

— Что? Сумму назвать?

— Не. Она того… невеста моя теперь. Не подружка.

На мордочке Мауса на мгновение мелькнуло что-то, отдалённо напоминающее удивление.

— Ну ладно, невесту. Это не создаст… проблем?

— Ничуть, шеф.

— Что ж, мои поздравления, — ухмыльнулся Маус, а напарник Дюка, Серьёзный Сэм, начал глуповато скалиться, сдерживая смех.

— Мистер Маус, — подала голос Гайка, что тихо сидела на столе весь разговор, — Почему Вы позволяете делать такое в клубе?

Она показала на экран, не смотря туда.

Пышные волосы мышки погладил пухлый палец в белой перчатке. Гайка подняла глаза и встретилась с надменно-покровительственным, но не лишённым дружелюбия взглядом подошедшего Микки Мауса.

— Дорогая, — сказал тот, — если бы я этого не позволял в клубе, то они делали бы это тайно, по домам. Как сопляки из «Маяка». Неправильно, калеча и по неосторожности убивая синтетов. У меня же клиент получает то, что хочет, а последствия для маленьких пушистых друзей — минимальны.

Гайка кивнула и снова опустила глаза.

Микки Маус вернулся к созерцанию, и не увидел, как мышка одними губами пробормотала под нос:

— И это они наывают «минимально»…

— Гаечка, ты почему ещё здесь? — вдруг спросил мистер М.

Мышка попыталась что-то сказать, но начальник продолжил:

— Твоя миссия не закончена, и я по-прежнему жду ежедневных докладов. Как о грузе, так и о наших… друзьях. Но помни, если дела обернутся худо — уходи. Нас, образно выражаясь, не должны поймать за руку.

— Да, шеф, — сказала Гайка и чёрной тенью выскользнула за дверь, провожаемая неизменной улыбкой…

…Следуя за Литлпип, Лира боролась с чувством необъяснимой тревоги. Мистер М был существом себе на уме, но, казалось бы, резона обманывать у него не было. Да и зачем что-то страшное делать сейчас, когда достаточно приказать своим телохранителям… или просто позволить слюнявому чудовищу развить своё «любопытство».

Троих пропавших без следа синтетов никто не будет искать. Тем более здесь.

Из коммуникатора серой единорожки неожиданно раздались голоса:

— Да, такая заноза, как Литлпип, не из всякого бревна получится, — говорил голос, которого раньше секретарь назвала Дюком…

Ответил другой голос, тоже низкий и грубый:

— Тебе она просто нравится…

— Сучка рогатая, — перебил, не слушая, Дюк.

— Дурак. Была бы она девкой, я б её…

Лира покраснела и покосилась на серую единорожку. Та явно не смущалась, еле сдерживая улыбку.

— Она и есть девка, Сэм, — продолжил первый голос, — Только осторожнее, если не хочешь прибора лишиться.

— Лошадь она, а не девка. То, что она говорит, ничего не значит.

— То что ты говоришь, тоже ничего не значит. Вот глянешь на тебя — и видишь перекачанную стероидами обезьяну с мозгами табуретки.

Голоса звучали на удивление спокойно и даже весело. Совсем непохоже на перепалку. После последней фразы оба даже радостно загоготали.

Литлпип, сдерживая смех, подняла ногу ко рту и проговорила в коммуникатор:

— А ещё вы, идиоты, связь по общему каналу отключать забываете!

С той стороны раздалось короткое ругательство, и связь прервалась.

— Два дебила — это сила, — захихикала Литлпип.

— Что? — обернулся Джерри.

— Это я не вам, а тем двум шкафам, что охраняют мистера М. Дюк Нюкем и Серьёзный Сэм… Мышц много, боевых имплантов тоже, но соображалка, увы, одна на двоих. И та дефективная.

— Как отключить это дерьмо? — снова раздался голос, в котором можно было узнать Сэма.

— Литлпип, если ты нас ещё слышишь, то катись ты в!.. — выругался Дюк по тому же каналу.

— Скуталу, заткни уши, немедленно! — велел Джерри, но пегасенка и не подумала слушаться.

— Я иногда просто влюблена в этих идиотов, — поделилась Литлпип со спутниками, — вот реально, мозгов как у курицы.

При этих словах Скуталу вздрогнула, но голос Дюка сердито заметил:

— А между тем, мы и твою мохнатую задницу охраняем!

Серая единорожка снова поднесла коммуникатор к мордочке и фыркнула:

— Дорогие мои идиоты, я выживала без поддержки там, куда вы бы ни за что в жизни не сунулись, несмотря на всё своё бахвальство.

— Ты это про свою волшебную страну? — спросил Дюк и хохотнул, — Литлпип — гроза поняшек, у-у-у!

Из коммуникатора раздалось двухголосое гоготание.

Литлпип улыбнулась:

— Я про Чёрный Гигаполис, — на той стороне поперхнулись, а Литлпип добавила: — И общий канал выключается кодом «звёздочка-ноль». Бывайте, мальчики.

С этими словами она выключила связь, а поражённая Лира спросила:

— Ты была… в Чёрном Гигаполисе?

Серая единорожка, не смотря на неё, улыбнулась воспоминаниям:

— Да, так уж получилось…

…Дверь камеры открывается.

Немного помятая серая единорожка поднимает взгляд. Она ждала, что в камеру зайдёт тот, кто станет её палачом: жёлтый чип, неуплата налогов, приговор — эвтаназия и переработка. Стандартная процедура.

Но на пороге стоит человек не в форме медперсонала, пахнущей смертью.

Вместо этого в тусклом свете появляется благообразный мужчина средних лет в костюме и с планшетом в холёных руках.

— Литлпип Вислер, — говорит он, добродушно улыбаясь, — У меня к тебе деловой вопрос. Ты хочешь жить?

Единорожка не верит ушам, но только мрачно кивает, не тратя времени на раздумья. Что ж, если придётся ради второго шанса пройти через что-то мерзкое, пусть так и будет. Месть, душевные терзания и прочее самокопание можно оставить на потом.

— Если ты думаешь, что взамен на собственную жизнь я предоставлю тебе собственное тело… то ты, раздолби тебя Селестия рогом, прав. Умоляю, только будь не очень груб, большой и страшный человек, это мой первый раз с жеребцом.

Она находит в себе силы встать и повернуться к вошедшему крупом, не желая видеть то, что дальше произойдёт. От презрения к самой себе хочется плакать, но жить хочется больше.

Но вместо раздражающих прикосновний всего лишь раздаётся голос:

— Вижу, тебя покинул стоп-скрипт, но не покинуло чувство юмора… это хорошо. Но вы, пони, напрасно считаете, что соблазнительны для людей. Поверь, это так лишь для небольшой группы извращенцев.

Литлпип удивлённо оглядывается. Человек стоит на прежнем месте, не делая попыток приблизиться, и пони укладывается на пол в прежнее положение: после побоев и суток в холодной камере ноги держат плохо.

А ещё стыдно за этот малодушный порыв.

Мужчина продолжает:

— Итак, у меня к тебе есть предложение. Я — менеджер шоу «Сквозь каменные джунгли», и ты можешь звать меня Джон. Ты слышала про Чёрный Гигаполис?

Снова кивок.

— Если кратко, — продолжает человек, — мы высадим тебя и ещё нескольких участников там. Дадим оружие, немного припасов и маршрут. Тот, кто дойдёт до конца — получит новые документы, зелёный чип любого Гигаполиса на выбор и некоторую сумму денег. Как тебе условия?

— А если… победителей будет несколько? — спрашивает Литлпип.

— Победитель всегда только один, — говорит менеджер Джон и лучезарно улыбается, — или же победителей нет.

— А каковы шансы? — спрашивает единорожка.

— Не очень высоки, — честно отвечает Джон, — особенно для такой милой маленькой пони как ты. Но зрительское голосование выявило, что одним из участников следующего шоу должна быть пони от «Хасбро».

— Могли взять кого угодно.

— Ты сильная. У тебя, по крайней мере, есть шанс.

Литлпип, не удержавшись, ехидно улыбается:

— Это потому что я с Эквестрийской пустоши?

Джон остаётся спокойным:

— Не только. Это благодаря тому, что ты уже успела натворить в Азиатском Гигаполисе.

— И как же мои навыки электронного взлома помогут выжить в шоу, где в маленькую, безобидную пони будут стрелять?

— Эта маленькая и безобидная пони два года обворовывала банки и богатых жителей Азиатского Гигаполиса. И даже умудрялась скрываться от полиции и ищеек корпорации, и глупо погорела на неуплате социальных налогов. Впрочем, ты можешь отказаться и отправиться на эвтаназию, как и решил суд.

— Я давно уже согласна, мать твою.

Человек кладёт планшет перед пони и поясняет, показывая пальцем на нужные места:

— Тогда поставь подпись здесь и здесь. Умница, хорошая пони.

— Что… дальше? — хрипло говорит единорожка.

— Дальше отдыхай. Я распоряжусь, чтобы тебе оказали медпомощь, покормили и вернули твои вещи. Завтра ты вылетаешь.

Дверь камеры закрывается, вновь оставляя Литлпип в тишине и темноте. Но в этот раз единорожка явственно видит перед собой луч надежды…

— …И ты выжила?! — подал голос Джерри, — Не верится, если то, что я слышал о Чёрном Гигаполисе, правда.

— Я и не прошу тебя верить, шмакодявка, — фыркнула серая единорожка, — Кстати, мы пришли.

Окутавшись зеленоватым сиянием, тяжёлая дверь отворилась в полумрак вечернего города.

Снаружи уже лило как из ведра. В коридор ворвался холодный сквозняк и шум дождя, заставивший легко одетую Скуталу зябко поёжиться.

Джерри успокаивающе погладил пегасенку по шее.

— Ничего, малышка, — сказал он, — найдём, где согреться… И ещё надо будет стащить курточку для тебя. Взамен той, потерянной.

Неожиданно на спину пегасенки приземлилась куртка, подсвеченная телекинезом Литлпип. Кожаная, тяжёлая и явно великоватая. И с одним рукавом.

Все оглянулись на серую единорожку, которая только усмехнулась.

— Спасибо, — первым пришёл в себя Джерри.

— Не принимайте близко к сердцу, — отмахнулась Литлпип. — Просто у мистера М с вами общие дела. И я не думаю, что он обрадуется, если малышка получит воспаление лёгких.

— Я не малышка, — буркнула пегасенка, — но спасибо.

Литлпип фыркнула и направилась по коридору обратно.

Серые сумерки индустриальной зоны стали практически ночью. Размытые силуэты людей скользили на фоне угловатых зданий и машин.

Огнями горело только такси, стоящее невдалеке.

— Лира! — вдруг крикнул голос, заставивший сердце единорожки прыгнуть в груди, — Лира!!!

В следующий миг пони бросилась под дождь навстречу выскочившему из машины Виктору Стюарту.

Вик, не обращая внимания на дождь и прохожих, рухнул на колено и заключил подбежавшую Лиру в объятия.

Слёзы облегчения, сломав с таким трудом выстроенную плотину, прорвались, смешавшись с дождём и смыв все слова.

— Лира, — снова прошептал парень, поглаживая гриву единорожки, что только усиливало рыдания, — как же я боялся, что не увижу тебя больше… Ну зачем, зачем ты убежала… Что случилось, маленькая?

Струи дождя сразу промочили когда-то элегантный костюм до нитки, да и Виктор выглядел не лучше. Стоящие под козырьком крыльца Джерри и Скуталу молча наблюдали за разворачивающейся картиной. Машина, из которой выскочил Виктор, рыкнула мотором и подъехала к самому крыльцу. Сидящая внутри девушка делала вид, что совсем не слушает, и происходящее её вообще не касается.

Лира, глотая слёзы, принялась сбивчиво объяснять:

— Я… я столько успела увидеть и снова решила, что меня все обманывают… И ты тоже… Когда всё свалилось… Всё обман, всё! Моё детство, моя жизнь, мечты! Нет никакой Эквестрии, не было путешествия между мирами… Кто я… просто сломанная игрушка… Прости… я думала, что ты забыл меня. Прости, пожалуйста!..

— Какая же ты глупенькая поняша…

— Ты меня искал, да? — тихо спросила пони.

— Перевернул вверх дном половину города, — ответил Вик, продолжая гладить пони по гриве, — И никакая ты не игрушка. Ты мой друг, лучший друг среди живущих, и я никогда, слышишь?.. Никогда не брошу тебя. И не просто потому, что обещал принцессе.

Пони уткнулась носом в плечо Виктора и с новой силой расплакалась.

От облегчения, что хоть что-то в этом мире не подчиняется закону подлости. От стыда за недостойные мысли. От нахлынувшего страха за свою жизнь и жизнь тех, кто стали так близки за короткий промежуток времени.

Хотелось изо всех сил верить, что теперь всё будет хорошо, но холодный разум подсказывал, что ничего ещё не закончилось.

Лира говорила. Про всё. Про «Пони-Плей» и страшную пьяную Рейнбоу Дэш, жестоко бросившую прямо в лицо горькую правду. Про встречу в парке и двух жутких людей, в глазах которых была только смерть. Про кейс с запретным знанием и перепутье, на котором все оказались…

Мимо прошли двое рабочих, однако внимания на странную обнимающуюся под дождём парочку никто из них не обратил.

Между Джерри и Скуталу тоже состоялся разговор:

— Скут, — позвал мыш, лежащий на голове пегасенки, и та подняла глаза.

— Чего?

— Что ты такая пришибленная? Всё ещё дуешься на меня за то, что я заставил бросить вещи?

— Да не, — уши рыжей пони опустились, что свидетельствовало о сильных чувствах, — Помнишь, ты говорил, что другую меня тебе неоткуда взять? Почему ты так сказал, других меня полнó же…

— Чудо ты в перьях, — вздохнул мыш, — Для меня ты всегда будешь единственным рыжим ёрзиком на свете…

Мыш было осёкся, вспомнив, что Скуталу не любит это прозвище, но на этот раз та не возразила.

— Спасибо, — почти прошептала она, смущённо улыбаясь, — За всё — спасибо.

Джерри не успел ответить. Дверь приоткрылась, и на улицу вышла Гаечка. Порыв холодного ветра заставил мышку поёжиться. Она спросила:

— Ребята, вы не замёрзнете?

— Ты! — вскинулась Скуталу, — Ты… всё это время работала на этого… этого… Предательница!

Гайка подняла на маленькую пони взгляд.

— Но вы же так и не спрашивали, на кого я работаю! — возразила она, — К тому же, что такого вам сказал мистер Маус? По-моему, вы отлично поладили.

— Ты могла нам рассказать! — не сдавалась Скуталу.

— Мы были бы готовы к этому разговору, — добавил Джерри.

Гайка упёрла руки в бока и возразила:

— Тем не менее, вы пошли с незнакомым котом, не правда ли?

— Это была не моя идея, — буркнул Джерри, отворачиваясь, — и я думал, что могу доверять тебе…

Гайка вдруг запрыгнула на спину Скуталу.

— Эй! — возмутилась та, но дёргаться не стала.

Мышка не обратила внимания, накрыла руку старого друга своей и сказала:

— Ты можешь доверять мне. Я могла бы следить за вами незаметно, но не хочу. И ты можешь рассчитывать на мою помощь. И не потому, что мистер М велел.

— Я не доверяю тебе, так и знай! — заявила Скуталу, воинственно топорща крылышки.

Но Джерри успокаивающе погладил её по гриве и произнёс:

— Скут, теперь, когда Гайка рядом, я не могу просто взять и отвернуться от неё.

С пегасенки, казалось, разом слетела вся подавленность:

— Ты сам говорил, что с прошлым покончено! Мы с тобой столько пережили вместе, а теперь ты встречаешь… встречаешь…

Голос малышки надломился. Джерри опустил взгляд и встретился с огромными лиловыми глазами, в которых снова стояли злые мальчишеские слёзы.

«Да она же просто ревнует!» — осенило мыша.

Он встретился с понимающим взглядом Гайки и снова посмотрел на Скуталу.

— Я прекрасно помню свои слова. И не отрекаюсь от них. Наши с Гайкой чувства слишком давно лежали без дела… Мы сами не знаем, что от них осталось. Но как бы там ни было, они никогда не станут причиной, по которой я изменю отношение к тебе, Скут.

— Честное слово? — спросила пегасенка, шмыгнув носом.

— Честное слово, — уверенно ответил мыш и снова погладил рыжее ухо, после чего повысил голос и обратился к единорожке: — Лира! Ты долго ещё мокнуть собираешься?

Виктор улыбнулся и выпустил пони из объятий. Та уже закончила свой рассказ и сейчас просто стояла, тыкаясь мордочкой в шею Виктора.

— Познакомишь меня со своими друзьями? — спросил он.

— Конечно. Скуталу, Джерри и… Гайка. Это Виктор, мой друг. Да, Джерри, не смотри на меня

так. Мой друг. Как видишь, я оказалась права.

— А теперь, может, сядете в машину? — осведомилась Серафима из окна, — Вик, глянь, на что ты теперь похож!..

Парень только улыбнулся. Сейчас, когда Лира, живая и здоровая, нашлась, холодный ливень казался незначительной мелочью.

…Когда вся компания разместилась в салоне такси, Серафима спросила:

— Ну что, дорогие мои товарищи по заплыву, куда направимся?

Вся компания, набившаяся в машину, была мокрой до нитки. Пока все загружались, дождь успел промочить каждого. Сухой осталась только сама Серафима, так и не покинувшая кабины. Включённая печка гоняла по салону горячий воздух, но пока результатом была только повысившаяся температура и влажность. Стёкла даже сделали неуверенную попытку запотеть.

— Домой, — сказал Виктор и обвёл присутствующих взглядом, — Конечно, приглашаются все.

— Ты имеешь в виду Шпили? — спросил Джерри.

— Да.

— Не уверен, что это хорошая мысль.

Виктор нахмурился.

— Лира, — спросил он, — есть что-то, о чём мне следует знать?

— Мы пока ни в чём не уверены, — Джерри развёл руками, — но похоже, за нами идёт охота. Неофициальная. Исходя из содержимого и эмблемы на кейсе, ставлю на БРТО. Маячок мы отключили, но… как знать. Они могут, например, выйти через Лиру на тебя. И у тебя дома нас может ждать засада.

— В Белом городе? — удивился Виктор, — Да их забросают исками потом.

Серафима фыркнула:

— Вик, да брось. Все твои права гражданина, зелёная карта и прочее, действует, только пока ты не суёшь нос туда, куда не следует. После этого тебя ликвидируют. Прежде, чем ты успеешь настрочить любой иск. Особенно если за дело взялись корпорации. Я уже говорила, но ты

прямо как ребёнок иногда…

— Как мне это знакомо, — заметил Джерри, покосившись на Лиру, щёки которой тоже тронул лёгкий румянец.

— Можно ко мне, — предложила Серафима, — но мой район не слишком благополучен, и не хотелось бы вас там оставлять одних. А мне нужно в офис на некоторое время.

— К нам тоже бессмысленно, — добавила Скуталу, — мы только что оттуда сбежали.

Повисла пауза. Каждый думал о своём, и выходило, что безопасных мест в Гигаполисе попросту не было.

Виктор спросил:

— Прошу прощения, а что такого в этом кейсе?

— Свобода, — тихо сказала Лира.

Джерри прикрыл лицо ладонью и пояснил уже готовым задавать новые вопросы людям:

— «Ключ Жизни». Мутаген, позволяющий синтетам размножаться. Формула зашифрована. А ещё куча всякой информации неизвестного пока назначения… Долго объяснять.

— Да-а, — протянула Серафима, — и во что я ввязалась… Теперь во всём Гигаполисе не скрыться будет от ищеек корпорации. Особенно если установят личность похитителей. Объявят награду с пятью нулями, и в Серый город тоже больше не сунешься. Там прибьют и за меньшее.

Виктора вдруг осенило.

— Ну конечно же! — воскликнул он.

Все взгляды тут же обратились на парня.

— В чём дело? — спросила Серафима.

— В Гигаполисе пристанища нам не найти, — торжественно улыбнулся Виктор, — но у меня есть друг, который живёт за его пределами.

— На свалке? — спросил Джерри.

— Что ты! — удивился Вик, — В Зелёном секторе.

http://tl.rulate.ru/book/82033/2552556